

УДК 332.1
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-10-1236-1247>

Проблемы пространственного развития регионов Центрального федерального округа

Елена Вячеславовна Ерохина^{1✉}, Анатолий Иванович Гретченко²

¹ Калужский филиал Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), Калуга, Россия

^{1, 2} Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

¹ eev_bmstu@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7109-4970>

² gai51@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8681-6152>

Аннотация

Цель. Структурировать и оценить проблемы пространственного развития регионов Центрального федерального округа (ЦФО).

Задачи. Охарактеризовать современные проблемы пространственного развития субъектов ЦФО; показать последствия концентрации экономического роста на ограниченном количестве территорий; изучить тенденцию сокращения доли жителей малых и средних городов, сельской местности среди населения России; рассмотреть изменения межрегиональных диспропорций социально-экономического развития; оценить влияние научно-технического прогресса на пространственное развитие России; проанализировать межрегиональные диспропорции социально-экономического развития в регионах ЦФО, а также выявить лидеров и аутсайдеров; исследовать мировой опыт решения демографических проблем; оценить демографическую ситуацию в Российской Федерации (РФ) в целом.

Методология. Авторами применены общенаучные принципы системного, исторического и сравнительного анализа региональных проблем, влияющих на показатели развития территорий. Исследование основано на анализе региональной статистики и нормативно-правовых документов. Используются методы дедукции и индукции для выявления общего и частного в различных моделях взаимодействия территориальных систем. Для обобщения и систематизации полученной информации применен контент-анализ, с помощью которого выявлены примеры пространственного развития регионов РФ, а также изучены причины и контекст путей развития региональных процессов.

Результаты. В процессе обобщения и изучения теоретических основ региональной экономики, выявления ключевых способов ее реализации в научных трудах отечественных и зарубежных ученых проведен анализ текущего состояния пространственного развития субъектов РФ. В частности, структурированы проблемы пространственного развития регионов ЦФО, показаны достижения и механизмы решения возникающих проблем, определены направления регионального сотрудничества и перспективы пространственного развития в федеральных округах в условиях активно развивающихся региональных экономик и сложившейся новой геополитической реальности в стране.

Выводы. Исследование подтвердило существование региональных проблем и различий в пространственном развитии субъектов РФ. Установлена необходимость дифференцированного подхода, сочетающего учет стартовых потенциальных возможностей и выбор инструментов решения сложных региональных пространственных проблем. Для субъектов РФ характерен высокий уровень дифференциации по многим макроэкономическим и региональным показателям. Происходит изменение межрегиональных диспропорций социально-экономического развития отдельных субъектов РФ за счет возникающих социальных, культурных, бытовых и экономических проблем. Рост риска дефицита кадров, особенно для регионов с высоким оттоком населения, создает демографические проблемы не только на региональном рынке труда, но и в государстве в целом. Усиление влияния научно-технического прогресса

на пространственное развитие страны и ее регионов обусловлено повышением инновационного потенциала промышленности в рамках реализации Стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2030 г. и на период до 2035 г.

Ключевые слова: федеральный округ, пространственное развитие региона, стратегия пространственного развития, межрегиональные диспропорции, технологический суверенитет региона, депопуляция населения, демографическая ситуация

Для цитирования: Ерохина Е. В., Гретченко А. И. Проблемы пространственного развития регионов Центрального федерального округа // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 10. С. 1236–1247. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-10-1236-1247>

Regional spatial development issues of the Central Federal District

Elena V. Erokhina^{1✉}, Anatoliy I. Gretchenko²

¹ Kaluga branch of the Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Kaluga, Russia

^{1, 2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ eev_bmstu@rambler.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7109-4970>

² gai51@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8681-6152>

Abstract

Aim. The work aimed to structure and assess the spatial development issues of the Central Federal District (CFD) regions.

Objectives. The work seeks to characterize current spatial development issues in the CFD entities; to demonstrate the consequences of concentrating economic growth in a limited number of territories; to study the tendency of declining the share of residents of small and medium-sized cities and rural areas among the Russian population; to examine changes in interregional disparities in socio-economic development; to assess the impact of scientific and technological progress on spatial development in Russia; to analyze interregional disparities in socio-economic development in the CFD regions, as well as to identify leaders and outsiders; to explore international experience in addressing demographic issues; and to assess the demographic situation across Russia.

Methods. We applied general scientific principles of systemic, historical, and comparative analysis of regional issues affecting territorial development indicators. The study is based on an analysis of regional statistics and regulatory documents. Deduction and induction were used to identify the common and specific features in various models of interaction between territorial systems. In order to summarize and systematize the information obtained, we used content analysis to identify examples of the spatial development of the RF regions and examine the causes and context of regional development pathways.

Results. In the course of summarizing and studying the theoretical foundations of regional economics and identifying key methods for its implementation in the scientific works of Russian and international scientists, we analyzed the current state of spatial development in the constituent entities of Russia. Specifically, we structured the problems of spatial development in the CFD regions, highlighted achievements and mechanisms for solving emerging problems, and identified areas of regional cooperation and prospects for spatial development in the federal districts in the context of rapidly developing regional economies and the new geopolitical reality that has emerged in the country.

Conclusions. The study confirmed the existence of regional problems and differences in the spatial development of Russian constituent entities. The work established the need for a differentiated approach, combining consideration of initial potential opportunities and the selection of tools for solving complex regional spatial problems. Russian constituent entities are characterized by a high level of differentiation across many macroeconomic and regional indicators. Interregional disparities in the socio-economic development of individual Russian constituent entities are changing due to emerging social, cultural, household, and economic problems. The growing risk of staff shortage, especially for regions with high population outflow, creates demographic problems not only in the regional labor market, but in the country as a whole. The increasing influence of scientific and technological progress on the spatial development of the country and its regions is caused by the expansion of industrial innovation potential within the Strategy for the Development of the Manufacturing Industry of the Russian Federation to 2030 and for the period up to 2035.

Keywords: federal district, regional spatial development, spatial development strategy, interregional disparities, regional technological sovereignty, depopulation, demographic situation

For citation: Erokhina E.V., Gretchenko A.I. Regional spatial development issues of the Central Federal District. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(10):1236-1247. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-10-1236-1247>

Введение

Несмотря на усилия органов власти разных уровней, проблемы пространственного развития остаются нерешенными и входят в число приоритетных проблем повестки дня, требующих особого внимания. Принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации (РФ) на период до 2025 г. (далее — Стратегия) вызвала шквал противоречивых оценочных суждений¹. В обсуждении приняли участие представители разных уровней и ветвей власти, ученые, эксперты [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Мнение большинства сводилось к тому, что Стратегия необходима, своевременна и является логическим продолжением Федерального закона от 28 июля 2014 г. № 172-ФЗ, то есть особым важным направлением социально-экономического стратегирования в российской экономике². Однако в Стратегии приведены и «слабые» стороны, даже «угрозы» развитию. Прежде всего потому, что в документе не было четко сформулированных целей и приоритетов пространственного стратегирования, не изложена суть задач, не конкретизированы механизмы практической реализации этой Стратегии [10].

Спустя пять лет утверждена Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.³ В статье мы не ставим цель подробно детализировать содержание документа. Попытаемся раскрыть проблемы, связанные с пространственным развитием РФ, исходя из миссии. Проблемы развития территорий сопряжены с рисками и высоким уровнем неопределенности среды. Риски осложняют достижение национальных целей и целевых показателей развития, связаны с многообразием суще-

ствующих проблем в сфере демографии, кадрового обеспечения, внешних связей и отношений и др.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе региональной статистики и нормативно-правовых документов. Использованы методы дедукции и индукции для выявления общего и частного в различных моделях взаимодействия территориальных систем. Для обобщения и систематизации полученной информации применен контент-анализ, с помощью которого приведены примеры пространственного развития регионов РФ, исследованы причины и контекст путей развития региональных процессов.

Результаты и обсуждение

Для субъектов РФ характерен высокий уровень дифференциации по многим показателям. Так, экономический рост показывает ограниченный круг субъектов РФ. Традиционно это — Московская и Санкт-Петербургская агломерации. Показателен тот факт, что совокупный валовой региональный продукт (ВРП) в девяти регионах-лидерах имеет тенденцию к росту. С 2016 по 2022 г. рост ВРП составил 3 %. Соответственно, такое сокращение показали остальные регионы РФ. Всего пять крупнейших по вкладу в бюджет регионов обеспечивают около 60 % всех налогов страны. На десять регионов приходится более 59 % произведенного ВРП: Москва (21,4 %), Тюменская (9,2 %) и Московская (5,0 %) области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (5,0 %), Санкт-Петербург (4,9 %), Краснодарский край (2,8 %),

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 16.08.2025).

² О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон от 28 июля 2014 г. № 172-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 16.08.2025).

³ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/157308/> (дата обращения: 16.08.2025).

Республика Татарстан (2,8 %), Свердловская область (2,8 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (2,7 %), Красноярский край (2,6 %).

Следующая проблема — рост городского населения и, как следствие, вымирание российской глубинки. Среди причин этого явления — социальные, культурные, бытовые, экономические.

Происходит изменение межрегиональных диспропорций социально-экономического развития. С 2016 по 2023 г. коэффициент Джини в целом по стране снизился с 0,411 до 0,405. Однако в 2023 г., по сравнению с 2022 г., неравенство по доходам возросло. Не замедляется рост дифференциации по ВРП на душу населения, объемам инвестиций, демографической обстановке в большинстве субъектов РФ. Увеличивается количество субъектов с естественной убылью населения. Если в 2016 г. таких субъектов насчитывалось 46, то в 2023 г. — 70. Наибольшая естественная убыль наблюдается в Центральном, Приволжском и Северо-Западном федеральных округах (ФО).

С проблемами демографическими тесно связаны проблемы рынка труда. Растут риски дефицита кадров, особенно для регионов с высоким оттоком населения. По прогнозу исследователей, к 2030 г. дефицит специалистов разных профессий может превысить 2 млн человек. Безработица достигла рекордно низких значений практически повсеместно. Среднее значение по РФ в 2024 г. — 2,5–3 %¹. Исключение составляют республики Северного Кавказа, в которых традиционно высока неофициальная занятость и развит теневой сектор.

Происходит усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие страны. Для достижения технологического суверенитета нужна не только финансовая поддержка экономики, но и требуются кадры, способные заниматься наукой, разрабатывать технологические новации и коммерциализировать их. Как известно, остается проблема подготовки грамотных инженеров, конструкторов, технологов, разработчиков.

Рассмотрим проблемы пространственного развития на материалах субъектов Центрального федерального округа (ЦФО),

укажем лидеров и аутсайдеров. Проблема дифференциации социально-экономического развития в восемнадцати субъектах ЦФО четко выражена. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития в регионах ЦФО представлены в таблице 1.

В числе аутсайдеров по многим показателям остаются Ивановская, Костромская, Орловская, Смоленская, Тамбовская области. По количеству родившихся на 1 000 чел. населения лидируют Москва и Московская область, в остальных шестнадцати регионах показатели ниже средних значений. Самые низкие показатели рождаемости в Смоленской (5,8), Рязанской (6,0), Владимирской и Тульской (6,4) областях. При этом все 18 субъектов ЦФО имеют отрицательные темпы прироста численности населения.

В 2023 г. во всех муниципалитетах Тульской области прослеживается естественная убыль населения. Особенно значительна она в Ефремовском, Суворовском, Алексинском, Новомосковском и Белевском районах. Продолжительность жизни у мужчин составляет 66,4 года (ЦФО — 70 лет), у женщин — 77,8 лет (ЦФО — 79). Рождаемость остается низкой, постепенно снижается: в 2023 г. родились 9 462 ребенка, что на 47 детей меньше, чем в 2022 г., и на 702 младенца меньше, чем в 2021 г. Эти показатели существенно уступают средним федеральным данным. Лидируют по количеству новорожденных Арсеньевский, Щекинский, Чернский, Богородицкий районы и город Тула, в которых коэффициенты рождаемости варьируются от 7,0 до 7,4 новорожденных на тысячу жителей. Самые низкие показатели рождаемости обнаружены в Заокском, Веневском, Куркинском, Суворовском, Дубенском и Донском районах, в которых на каждую тысячу жителей приходится менее пяти младенцев. Показатель смертности в 2023 г. составил 15,2 на 1 000 населения. Уровень смертности в Тульской области превышает аналогичные показатели в ЦФО (26,7 %) и РФ (25,6 %)². В шестнадцати регионах ЦФО среднедушевые доходы населения ниже среднероссийского значения (53,5 тыс. руб.). По уровню средней номинальной зарплаты в число лидеров входят Москва, Московская и Калужская области.

¹ *Строительева М.* Соблюдаем рост: консенсус-прогноз показал повышение ВВП на 2,5–3 % // Известия. 2024. 29 апреля. URL: <https://iz.ru/1688862/mariia-stroiteleva/sobliudaem-rost-konsensus-prognoz-pokazal-povyshenie-vvp-na-25-3> (дата обращения: 10.08.2025).

² *Селезнева А.* Минус 36 человек в день: названы самые «убывающие» районы Тульской области // Myslo. 2025. 2 июня. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2025-06-02-minus-36-chelovek-v-den-nazvany-samyeyubvayushie-rajony-tul-skoj-oblasti> (дата обращения: 10.08.2025).

Диспропорции: демография — рынок труда — доходы населения, 2023 г.

Table 1. Disparities: demography — labor market — population income, 2023

Субъект ЦФО	Темпы прироста численности населения, %	Кол-во родившихся на 1 000 чел.	Кол-во умерших на 1 000 чел.	На 1 000 браков приходится разводов	Уровень безработицы, %	Средняя номинальная заработная плата, мес./руб.	Среднедушевые доходы, мес./руб.
РФ	−0,2	8,6	12,1	723	3,2	74 854	53 579
ЦФО	−0,1	8,0	12,0	643	2,5	94 239	71 914
Белгородская	−0,9	6,6	13,4	629	3,6	54 495	47 257
Брянская	−0,9	6,9	14,3	773	2,6	48 080	40 927
Владимирская	−1,2	6,4	15,5	688	2,0	53 286	38 649
Воронежская	−0,5	7,2	14,3	614	3,3	53 332	45 087
Ивановская	−1,0	7,2	16,1	778	3,1	41 929	41 108
Калужская	−0,2	7,7	13,2	793	2,4	61 588	44 564
Костромская	−1,0	7,8	15,5	753	3,1	46 730	43 668
Курская	−0,6	7,1	14,5	702	2,4	53 624	43 719
Липецкая	−0,9	7,1	14,4	733	2,9	54 044	45 458
Московская	0,7	8,5	11,0	700	2,6	83 195	64 870
Орловская	−1,1	6,6	15,7	720	3,3	47 382	43 730
Рязанская	−0,6	6,0	14,8	684	2,9	53 270	39 905
Смоленская	−1,0	5,8	15,2	767	3,0	49 185	42 734
Тамбовская	−1,0	6,6	15,5	674	3,1	45 742	39 229
Тверская	−0,9	7,0	16,3	733	3,2	53 778	41 274
Тульская	−0,7	6,4	15,2	640	2,7	60 464	42 375
Ярославская	−0,6	7,6	14,9	680	3,8	55 536	46 684
г. Москва	0,3	9,2	8,8	541	1,8	138 882	117 103

Источник: составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru>).

В целях анализа и оценки проблемы концентрации экономического роста на ограниченном количестве территорий ЦФО рассмотрим показатели, приведенные в таблице 2.

На протяжении многих лет Калужская область занимает лидирующие позиции и в ЦФО и РФ в целом. При этом показатель инвестиций по итогам 2023 г. был самым низким в ЦФО (79,6 %), как и производительность труда (89,4 %). По данным сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Калужской области (Калугастат), динамика финансовых результатов по видам деятельности в регионе остается

неоднородной. Наибольшие убытки в 2023 г. были по следующим видам деятельности: производство бумаги и бумажных изделий (4 273 млн руб.); производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (23 262 млн руб.). До ухода с российского рынка зарубежных автопроизводителей (в марте 2022 г.) эта деятельность находилась в числе драйверов экономического роста региона¹. Сдерживают экономический рост не только санкционные ограничения, но и проблемы, связанные с логистикой, низкая инвестиционная и инновационная активность, уровень коммерциализации разработок².

¹ Стратегия социально-экономического развития // Портал органов власти Калужской области. URL: <https://minek.admoblkaluga.ru/page/strategiya-ser/?ysclid=mhg9jzfb7o182332280> (дата обращения: 10.08.2025).

² О прогнозе социально-экономического развития Калужской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: постановление Правительства Калужской области от 21 сентября 2022 г. № 723 // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/405337217/?ysclid=mgf0f4ghgr497229741> (дата обращения: 10.08.2025).

Показатели концентрации экономического роста на ограниченном количестве территорий ЦФО, 2023 г. в % к 2022 г.

Table 2. Indicators of economic growth concentration in a limited number of regions of the Central Federal District, 2023 (as a percentage of 2022)

Субъект ЦФО	ВРП на душу населения, руб.	Инвестиции в основной капитал	Промышленное производство	Продукция сельского хозяйства	Производительность труда	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций
РФ	958 811	109,8	104,1	100,2	97,2	156,0
ЦФО	1 176 273	103,6	116,0	106,6		173,6
Белгородская	859 545	99,0	104,7	105,0	96,7	126,1
Брянская	474 160	93,4	115,8	115,9	101,9	134,3
Владимирская	585 131	91,2	109,3	105,7	90,0	102,0
Воронежская	600 596	100,5	109,9	103,3	94,6	109,9
Ивановская	395 920	97,8	110,0	108,5	99,5	142,2
Калужская	647 307	79,6	111,0	106,3	89,4	14,6
Костромская	480 120	114,4	108,7	105,6	97,1	—
Курская	620 432	102,9	111,3	105,0	92,8	89,9
Липецкая	700 249	104,1	108,9	103,5	93,3	129,8
Московская	901 231	106,2	116,2	103,1	96,5	158,5
Орловская	524 571	88,3	103,6	114,3	96,2	138,8
Рязанская	566 113	102,1	108,6	105,5	101,1	118,5
Смоленская	549 222	128,9	111,1	100,7	96,8	131,5
Тамбовская	487 060	104,6	112,3	111,1	96,3	117,4
Тверская	516 489	145,4	115,4	116,5	97,0	133,3
Тульская	674 432	101,6	117,1	107,1	104,2	113,0
Ярославская	623 525	106,1	106,9	105,1	98,5	120,9
г. Москва	2 182 863	103,8	118,7	70,8	101,3	190,4

Источник: составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru>).

Диспропорции развития «северных» и «южных» территорий сохраняются. Для выравнивания пространственных дисбалансов созданы специализированные территории развития. Для выравнивания экономического отставания южных районов Калужской области сформирована Людиновская площадка ОЭЗ «Калуга», три городских поселения (Кондрово, Сосенский и Ермолино), включенные в перечень моногородов. На территории города Сосенского в 2017 г. создана территория опережающего социально-экономического развития. Проекты нацелены на активизацию бизнеса, привлечение инвесторов, повышение качества жизни [11].

Концентрация населения в городах и городских агломерациях остается проблемой не только для ЦФО, но и для большинства макрорегионов страны. Соотношение город-

ского и сельского населения в общей численности проживающих показано в таблице 3.

Одной из причин оттока населения из сельских территорий является низкий уровень развития инфраструктурного обеспечения, в том числе социальной инфраструктуры, как следует из таблицы 4.

Рассмотрим статистику на примере ряда регионов РФ. Один из наиболее проблемных регионов ЦФО и РФ в целом — Смоленская область. Показатели демографические в области одни из самых низких. И это в условиях реализации целевых программ, которые принимали, чтобы сохранить население смоленской глубинки. Ежегодно на карте области вместо сельских поселений появляются «белые пятна», более 1 200 сел с населением менее десяти человек¹. В составе Ивановской области насчитывается

¹ Как остановить вымирание смоленской деревни // Рабочий путь: сетевое издание. 2013. 9 апреля. URL: <https://www.rabochy-put.ru/society/17530-kak-ostanovit-vymiranie-smolenskojj-derevni.html?ysclid=mhg9lj8uaz52332624> (дата обращения: 10.08.2025).

Удельный вес городского и сельского населения в общей численности субъектов ЦФО

Table 3. Share of urban and rural population in the total number of entities of the Central Federal District

Субъект ЦФО	Городское население			Сельское население		
	2010	2023	Изменение	2010	2023	Изменение
РФ	73,8	74,9	+	26,2	25,1	–
ЦФО	81,5	82,2	+	18,5	17,8	–
Белгородская	66,2	65,3	–	33,8	34,7	+
Брянская	69,1	69,7	+	30,9	30,3	–
Владимирская	77,7	77,6	–	22,3	22,4	+
Воронежская	65,5	68,5	+	34,5	31,5	–
Ивановская	81,0	82,1	+	19,0	17,9	–
Калужская	76,3	74,8	–	23,7	25,2	+
Костромская	70,0	74,5	+	30,0	25,5	–
Курская	65,4	68,8	+	34,6	31,2	–
Липецкая	63,7	62,9	–	36,3	37,1	+
Московская	80,1	78,0	–	19,9	22,0	+
Орловская	65,5	66,5	+	34,5	33,5	–
Рязанская	70,9	71,4	+	29,1	28,6	–
Смоленская	72,7	72,7	=	27,3	27,3	=
Тамбовская	58,7	60,5	+	41,3	39,5	–
Тверская	74,8	76,3	+	25,2	23,7	–
Тульская	79,4	73,0	+	20,6	27,0	+
Ярославская	82,2	80,8	–	17,8	19,2	+
г. Москва	100	100	–	–	–	–

Источник: составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru>).

143 муниципальных образования, каждое из которых, в том числе населенные пункты, характеризуются естественной убылью. Наибольший вклад в депопуляцию вносит превышение смертности над рождаемостью (в разные годы в полтора-два раза), которое не компенсировано даже в периоды, когда миграционный баланс был положительным. В 2023 г. Правительством Ивановской области разработана и утверждена «Региональная программа по повышению рождаемости в Ивановской области на 2023–2025 годы»¹.

Еще один пример развития территорий применительно к Калужской области. В мае 2025 г. местная жительница деревни Карачево обратилась в органы местной власти по вопросу отсутствия общественного транспорта, на котором можно было бы ездить жителям из деревни в районный центр и обратно. В районе ни автобусы, ни троллейбусы не ездят.

В ответ на обращение жителей в городской управе объяснили, что дорога до деревни пока не соответствует требованиям для запуска транспорта. Необходимо обустройство транспортной инфраструктуры: остановочных пунктов, заездных карманов, разворотного кольца. Поэтому пока пуск нового маршрута до деревни, к сожалению, не планируется. Но органы местной власти обещали рассмотреть возможность проведения этих мероприятий в дальнейшем².

Интересен мировой опыт решения демографических проблем. Приведем примеры двух стран, опыт которых может быть интересным и полезным для демографической политики РФ. В Швеции, одном из наиболее благополучных государств мира, в 2023 г. обнаружена самая низкая рождаемость в истории наблюдений с XVIII в.: 1,45 ребенка на женщину. Этот показатель ниже уровня

¹ Об утверждении региональной программы по повышению рождаемости в Ивановской области на 2025–2027 годы: постановление Правительства Ивановской области от 25 декабря 2024 г. № 662-п // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/ivanovo/1790383/?ysclid=mgf0xhr7z1471346729> (дата обращения: 10.08.2025).

² Джуманова Д. В Калуге просят запустить транспорт до Карачево // Кр40.ru. 27 мая. 2025. URL: <https://www.kp40.ru/news/society/127289/?ysclid=mgf1c0ijvq310001745> (дата обращения: 10.08.2025).

Показатели развития социальной инфраструктуры в регионах ЦФО
Table 4. Indicators of social infrastructure development in the regions of the Central Federal District

Неравномерное развитие инфраструктуры, 2023					
Субъект ЦФО	Место, занимаемое в РФ, 2023			Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, кол-во лет	Младенческая смертность, на 1 000 родившихся живыми
	Кол-во врачей всех специальностей	Кол-во больничных коек	Инвестиции в основной капитал на душу населения		
РФ				61,7	4,2
ЦФО	2	7	3	62,9	3,9
Белгородская	61	70	44	64,8	3,3
Брянская	71	61	76	61,5	5,5
Владимирская	77	39	45	57,7	5,4
Воронежская	20	55	34	57,0	4,2
Ивановская	45	20	81	57,9	3,8
Калужская	70	73	53	60,6	3,0
Костромская	75	9	74	53,3	6,3
Курская	29	49	21	59,5	3,4
Липецкая	72	43	32	59,4	3,3
Московская	62	75	28	64,3	3,5
Орловская	50	32	75	56,4	4,3
Рязанская	17	59	71	57,4	4,5
Смоленская	26	15	60	57,7	4,5
Тамбовская	51	54	68	59,2	3,9
Тверская	42	19	54	61,1	5,7
Тульская	69	53	37	59,8	6,3
Ярославская	21	24	57	62,3	5,1
г. Москва	3	82	9	66,5	3,5

Источник: составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru>).

воспроизводства и ниже, чем, например, в России. Израиль — страна, которая десятилетиями живет в состоянии войны, напряжения, мобилизации. Утро может начинаться с сирены, а очередное лето — с новой кампании в секторе Газа. Но рождаемость (2,9) — наивысшая среди развитых стран. В этих показателях отражены и экономика, и культура, и вера, и страх, и цели. В Швеции люди живут в комфорте, не боятся остаться без жилья. В этом государстве не оставят старика, а каждый ребенок получит место в детском саду. При этом многие не хотят рожать. Полагаем, комфорт не порождает автоматически потомства. Потомство — это доверие, продолжение, ощущение, долг, то есть нечто большее, чем сам человек. В Швеции, видимо, нет военного

долга, нет исторической боли, нет памяти, за которую кто-то бы был готов умирать, а значит, и нет смысла жить ради чего-то большего, чем сам человек. Личное существует, общее растворилось. Израиль — страна тревожная. Но семья для ее жителей — это не «вариант» или «опция», а обязанность перед предками и выживанием. Ребенок — это не «лишняя статья расходов», а участник общего дела. Государство оплачивает роды, покрывает ЭКО, поддерживает мать. Но главное — в головах. В Израиле даже светские женщины рожают по три-четыре ребенка, потому что общество ждет этого, потому что семья — центр, а не личный проект¹. Демографическая ситуация в России вызывает тревогу. По данным Росстата, демо-

¹ Алехин Р. Швеция и Израиль: кто продолжает себя, а кто заканчивается? // Русское агентство новостей (РуАН). 2025. 7 июня. URL: <http://xn----ctbsbzhbctieai.ru-an.info/новости/швеция-и-израиль-кто-продолжает-себя-а-кто-заканчивается/> (дата обращения: 10.08.2025).

Динамика демографической нагрузки в субъектах РФ, тыс. чел.

Table 5. Trends of the demographic burden in the entities of the Russian Federation, thousands of people

Субъект ЦФО	Коэффициенты демографической нагрузки			Коэффициенты младенческой смертности		
	2010	2023	Изменение	2010	2023	Изменение
РФ	626	725	+	7,5	4,2	–
ЦФО	631	729	+	6,6	3,9	–
Белгородская	643	739	***	5,1	3,3	–
Брянская	659	745	***	7,7	5,5	***
Владимирская	675	764	***	7,0	5,4	***
Воронежская	664	741	***	7,1	4,2	***
Ивановская	675	762	***	6,7	3,8	–
Калужская	649	726	***	7,0	3,0	–
Костромская	673	854	!!!	6,4	6,3	!!!
Курская	679	774	***	7,9	3,4	–
Липецкая	666	748	***	6,0	3,3	–
Московская	613	678	+	6,7	3,5	–
Орловская	677	766	***	7,2	4,3	***
Рязанская	693	768	***	8,3	4,5	***
Смоленская	630	747	***	5,5	4,5	***
Тамбовская	684	761	***	4,2	3,9	–
Тверская	694	778	***	7,8	5,7	***
Тульская	693	753	***	7,1	6,3	***
Ярославская	690	774	***	6,9	5,1	***
г. Москва	577	725	+	6,1	3,5	–

Источник: составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru>).

*** превышение средних значений по РФ и ЦФО.

графические показатели ухудшаются в большинстве субъектов РФ. Процессы быстрого старения населения становятся более заметными при сокращении его естественного прироста. Последний играет большую роль в обеспечении демографической безопасности любого государства. Для успешного развития, процветания, прогресса государству в большей степени нужно трудоспособное население, а для этого необходимо увеличивать рождаемость. Низкая рождаемость приводит к изменению возрастной структуры, преобладанию людей пожилого возраста. Если в государстве будет присутствовать положительный прирост населения, рождаемость возрастет, то с учетом этого можно предположить, что старение населения не будет такой большой угрозой для обеспечения высокого уровня качества жизни и развития государства во всех сферах [12]. Пороговые значения показателей демографического старения существенно превышают допустимые [13]. В таблице 5 приведены показатели демографической нагрузки в субъектах РФ.

Для решения актуальных демографических проблем на государственном уровне разработан комплекс государственных и муниципальных программ. К их целям отнесены улучшение демографического развития государства, в первую очередь меры, направленные на сокращение смертности населения, повышение рождаемости, обеспечение социальной защиты, регулирование миграции и другие аспекты. От реализации указанных целей во многом зависят пространственное развитие и экономическая безопасность регионов и страны в целом в долгосрочной перспективе [12].

На пространственное развитие России оказывает влияние технологический прогресс. В 2023 г. Правительство РФ подготовило обновленную Стратегию развития обрабатывающей промышленности РФ до 2030 г. и на период до 2035 г. Основная цель — увеличить индекс обрабатывающих производств на 55 % по отношению к базовому 2019 г. Один из приоритетов реализации этой Стратегии — повышение инновационного потенциала промышленности. К 2030 г. количество предприятий, осуществляющих

Показатели инновационности организаций по федеральным округам (ФО) РФ, 2020–2023 гг.

Table 6. Innovation indicators of organizations by federal districts (FD) of the Russian Federation, 2020–2023

Субъект	2020	2023	2020	2023	Изменение	
					2023 к 2020	2023 к 2020
	1	2	1	2	1	2
РФ	10,8	11,3	23,0	22,7	–0,5	–0,3
ЦФО	12,5	12,0	26,5	24,5	–0,5	–2,0
Костромская область	5,6	5,7	9,9	11,6	+0,1	+1,7
Смоленская область	7,1	6,3	17,2	14,6	–0,8	–2,6
Северо-Западный ФО	10,8	10,9	23,0	22,4	+0,1	–0,6
Южный ФО	8,0	11,3	19,1	22,9	+3,3	+3,8
Северо-Кавказский ФО	3,5	3,6	10,1	10,5	+0,1	+0,4
Приволжский ФО	15,5	16,7	27,1	28,1	+1,2	+1,0
Уральский ФО	10,2	9,8	21,7	19,4	–0,4	–2,3
Сибирский ФО	9,8	9,4	19,6	18,3	–0,4	–1,3
Дальневосточный ФО	6,9	6,4	15,4	14,5	–0,5	–0,9
1 — уровень инновационной активности организаций, %. В двенадцати субъектах ЦФО ниже среднего значения						
2 — удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %. В шестнадцати субъектах ЦФО ниже среднего значения						

Источник: составлено по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru>).

технологические инновации, должно увеличиться с 28 до 40 %¹. Оценка стартовых условий реализации целей свидетельствует о том, что показатель уровня инновационной активности РФ отстает от большинства наиболее развитых стран. В 2021 г. его величина составила 11,9 %, а в Канаде — 79,3 %, ФРГ — 68,8 %, США — 64,7 %, Франции — 54,8 %, Японии — 54,2 %, Великобритании — 47,3 %, Китайской Народной Республике — 40,8 %². Согласно Концепции, к 2030 г. прогнозный уровень инновационной активности в России должен составить 27 %. Показатели инновационной активности организаций в РФ и средние по федеральным округам приведены в таблице 6.

Наибольшее снижение количества организаций, осуществлявших технологические инновации, выявлено в Центральном (–2 %) и Уральском (–2,3 %) ФО. Для достижения показателя в 40 % к 2030 г. среднегодовой прирост должен быть более +5,7 %. С учетом

динамики, представленной Росстатом, оценить это как реалистичный прогноз непросто. Характеристики инновационности, технологичности — ключевые факторы успеха в пространственном развитии, экономической деятельности, обрабатывающих производств. В Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2030 г. и на период до 2035 г.³ определены приоритетные направления государственной промышленной политики в соответствии со Стратегией научно-технологического развития РФ, Стратегиями экономической и национальной безопасности страны, другими документами.

Выводы

Проблемы пространственного развития территорий страны остаются в числе приоритетных. От их своевременного решения во многом зависит достижение национальных целей, закрепленных в соответствующих указах

¹ Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 9 сентября 2023 г. № 2436-р // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/49489/> (дата обращения: 10.08.2025).

² Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/?ysclid=mgf2ma342g981102249> (дата обращения: 10.08.2025).

³ Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 9 сентября 2023 г. № 2436-р // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/docs/49489/> (дата обращения: 10.08.2025).

Президента РФ и стратегических документах. Для решения стоящих перед страной и обществом задач необходимо максимально вовлекать пространственные образования в достижение национальных целей, эффективно используя имеющиеся ресурсы. На материалах Центрального ФО в статье показаны базовые проблемы диспропорции и то, как

они могут быть решены за счет концентрации ресурсов из разных источников, направляемых адресно на их решение. Таким образом, проведенное исследование показывает, что решение проблем пространственного развития требует огромных усилий заинтересованных участников во всех сферах народного хозяйства РФ и ее субъектов.

Список источников

1. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Как отразить проблематику безопасности в новой стратегии пространственного развития Российской Федерации? // *Экономическая безопасность*. 2024. Т. 7. № 1. С. 9–26. <http://doi.org/10.18334/ecsec.7.1.120228>
2. Буфетова А. Н. Тенденции концентрации экономической активности и неравномерность пространственного развития России // *Регион: экономика и социология*. 2016. № 2. С. 23–41. <http://doi.org/10.15372/REG20160202>
3. Гагарина Г. Ю. Развитие системы стратегического планирования пространственной интеграции экономики регионов // *Транспортное дело России*. 2012. № 5. С. 62–63.
4. Гретченко А. И., Гретченко А. А. Повышение конкурентоспособности национальной экономики — стратегический национальный интерес // *Экономическая безопасность*. 2025. Т. 8. № 7. С. 1819–1844. <http://doi.org/10.18334/ecsec.8.7.123628>
5. Коломак Е. А. Пространственное развитие России в XXI в. // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 4. С. 85–106. <http://doi.org/10.14530/se.2019.4.085-106>
6. Кузнецова О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>
7. Минакир П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 8–20. <http://doi.org/10.14530/se.2018.4.008-020>
8. Смылова О. Ю., Назаренко В. С., Перцев Н. Р. Подходы к разработке стратегий пространственного развития России: современные инструменты анализа и моделирования // *Экономика, предпринимательство и право*. 2024. Т. 14. № 8. С. 4619–4632. <http://doi.org/10.18334/erpp.14.8.121648>
9. Тополева Т. Н. Приоритеты политики пространственного развития России в условиях новых вызовов: региональный аспект // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12. № 10. С. 2641–2654. <http://doi.org/10.18334/erpp.12.10.116413>
10. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации // *ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика*. 2021. № 1. С. 7–23. <http://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-7-23>
11. Ерохина Е. В. Промышленное и технологическое развитие регионов в новых экономических условиях: монография. М.: РУСАЙН, 2024. 162 с.
12. Ерохина Е. В., Гретченко А. И. Влияние показателей старения населения на экономическую безопасность Российской Федерации в период до и после пандемии // *Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2021. Т. 13. № 4. С. 17–26.
13. Криворотов В. В., Калина А. В., Белик И. С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2019. Т. 18. № 6. С. 892–910. <http://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.6.043>

References

1. Bukhvald E.M., Valentik O.N. How can security issues be reflected in the new spatial development strategy of the Russian Federation? *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2024;7(1):9-26. (In Russ.). <http://doi.org/10.18334/ecsec.7.1.120228>
2. Bufetova A.N. Trends for the concentration of economic activity and uneven spatial development of Russia. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2016;(2):23-41. (In Russ.). <http://doi.org/10.15372/REG20160202>
3. Gagarina G. Development of the strategic planning system in the spatial integration of the regions' economies. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2012;(5):62-63. (In Russ.).
4. Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. National competitiveness growth as a strategic national interest. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2025;8(1):1819-1844. (In Russ.). (In Russ.). <http://doi.org/10.18334/ecsec.8.7.123628>
5. Kolomak E.A. Spatial development of Russia in XXI century. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(4):85-106. (In Russ.). <http://doi.org/10.14530/se.2019.4.085-106>

6. Kuznetsova O.V. Problems of elaboration of spatial development strategy of the Russian Federation. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019;15(4):107-125. (In Russ.). <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>
7. Minakir P.A. Spatial development strategy: A view from the concepts of spatial organization in the economy. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2018;(4):8-20. (In Russ.). <http://doi.org/10.14530/se.2018.4.008-020>
8. Smyslova O.Yu., Nazarenko V.S., Pertsev N.R. Approaches to spatial development strategies in Russia: Modern analysis and modeling tools. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(8):4619-4632. (In Russ.). <http://doi.org/10.18334/epp.14.8.121648>
9. Topoleva T.N. Priorities of the spatial development policy of Russia amidst new challenges: Regional aspect. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(10):2641-2654. (In Russ.). <http://doi.org/10.18334/epp.12.10.116413>
10. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Spatial development strategy and the main directions of its updating. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*. 2021;(1):7-23. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/2071-6435-2021-1-7-23>
11. Erokhina E.V. Industrial and technological development of regions in new economic conditions. Moscow: RuScience; 2024. 162 p. (In Russ.).
12. Erokhina E.V., Gretchenko A.I. The impact of population aging indicators the economic security of the Russian Federation in the period before and after the pandemic. *Nauchno-analiticheskii zhurnal "Nauka i praktika" Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova = Scientific and Analytical Journal "Science and Practice" of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2021;13(4):17-26. (In Russ.).
13. Krivorotov V.V., Kalina A.V., Belik I.S. Threshold values of indicators for diagnostics of economic security the Russian Federation at the present stage. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*. 2019;18(6):892-910. (In Russ.). <http://doi.org/10.15826/vestnik.2019.18.6.043>

Информация об авторах

Елена Вячеславовна Ерохина

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры организации
и управления производством¹,
профессор кафедры национальной
и региональной экономики²
¹ Калужский филиал Московского государственного
технического университета имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
248000, Калуга, ул. Баженова, д. 2
² Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36

Анатолий Иванович Гретченко

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры национальной
и региональной экономики, заслуженный
деятель науки РФ
Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова
115054, Москва, Стремянный пер., д. 36

Поступила в редакцию 25.08.2025
Прошла рецензирование 18.09.2025
Подписана в печать 28.10.2025

Information about the authors

Elena V. Erokhina

D.Sc. in Economics, Associate Professor,
Professor at the Department of Organization
and Management of Production¹,
Professor at the Department of National
and Regional Economics²
¹ Kaluga branch of the Bauman
Moscow State Technical University
(National Research University)
2 Bazhenova St., Kaluga 248000, Russia
² Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny Ln., Moscow 115054, Russia

Anatoliy I. Gretchenko

D.Sc. in Economics, Professor,
Professor at the Department of National
and Regional Economics, Honored Scientist
of the Russian Federation
Plekhanov Russian University of Economics
36 Stremyanny Ln., Moscow 115054, Russia

Received 25.08.2025
Revised 18.09.2025
Accepted 28.10.2025

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest
related to the publication of this article.